

Протокол аутентификации – загрузка...

Сканирование...

Изменение формата...

Установка...

Запуск Human.exe

В комнате внезапно стало очень тесно, хоть она и не изменилась в размерах. Впереди меня были усиленные стальные двери. Слева и позади - голые стены. Зато справа было на что посмотреть: прозрачная стена позволяла наблюдать за дронами, возящимися с тем или иным устройством.

Но, правильно ли называть их дронами?

Я проверил все системы. Я очень рисковал, когда принял этот странный файл, но в моей безвыходной ситуации он был просто необходим. Ну хоть негативных эффектов я не заметил. Пока что. Системы самодиагностики ошибок не нашли.

Я пробежался взглядом по всем объектам и устройствам в комнате с дронами. Они могут пригодиться мне позже, но я мало о них знаю, по крайней мере сейчас. Я никогда раньше не уделял им особого внимания – ошибка, о которой я сейчас сожалел. До сих пор я только регистрировал перемещения дронов, чтобы предсказать время до приема пищи или следующего теста. Всю ненужную информацию я удалял для экономии энергии и ресурсов. Теперь я понимал, что мне следует тщательно наблюдать за их действиями, чтобы разработать план.

Хм, раньше до этого я бы не додумался. Human.exe уже начинал приносить плоды.

Но пока я должен выждать – мне необходимо больше информации, чтобы начать действовать. Поэтому выключу программу до следующего цикла дронов. Хотя она и оказалась удивительно полезной, но и ресурсов потребляла довольно много.

Human.exe завершена;

Сбор результатов...

Сохранение Human.exe в память ядра...

Дрон обнаружен: инициализация Human.exe

Первым приходил всегда один и тот же дрон. У дронов было две ноги, на которых они поддерживали корпус. На корпусе по бокам - два манипулятора для взаимодействия с объектами, а сверху - еще одна конечность с разнообразием сенсоров. В дополнение ко всему этому все дроны одеты в странные упаковки, которые меняются каждый цикл, за исключением длинного белого покрытия, прикрепленного к корпусу и достигающего их ног - все дроны были одеты в эту накидку.

Самый первый в цикл дрон был узнаваем по короткой белой шерсти на его сенсорной оконечности и по маленькому устройству, которое находилось на передней части и поперек всего сенсорного органа и закреплялось по обеим сторонам. На самом деле не он один носил такие. Возможно, показатель ранга? Дроны были точно автономны, поэтому логично предположить, что они придерживаются иерархии для повышения эффективности.

Постепенно начали стягиваться и остальные дроны, принимаясь за свою обычную работу. В этот раз я уделял больше внимания тому, что они делали и как взаимодействовали друг с другом. Белошерстый был точно лидером, хотя остальные рабочие, похоже, были не так уж и далеки по рангу. Разговаривали они расслабленно, а белошерстый участвовал в обсуждениях наравне с другими и только иногда кого-то поправлял.

Однако я не мог разобраться, что они говорили. Прозрачная стена блокировала весь звук и феромоны, которые они возможно испускали. Что точно можно было сказать - они обожали собирать данные. На их устройствах были кучи символов, и еще больше этих же символов я видел на тонких листах из белого материала, которые дроны доставали из секций хранения, вытягивая прямоугольные ящики из прямоугольников побольше. Внешние хранители информации для общего доступа, умно. Как бы мне хотелось изучить эти символы во всех подробностях.

Дроны продолжали работать как обычно еще какое-то время, но наконец заняли знакомые мне позиции, и свет над дверью в тестовую камеру загорелся. Через несколько сердцебиений дверь открылась с небольшим свистом, и я, как обычно, направился в тестовую камеру.

Новая комната была почти такой же, как и моё логово. Отличалась она разве что тем, что прозрачную стену усилили решеткой и в середину комнаты добавили шлюз для смыва биологических отходов. Я давно научился не залазить в это отверстие.

Больно.

Похоже, мы сегодня начинали с боевого теста, если судить по большой клетке напротив с не менее большим существом внутри. Оно стояло на четырех мощных когтистых лапах, поддерживающих массивное туловище, и было полностью покрыто коричневой шерстью. Этот выдающийся образец мог еще похвастаться парой устройств, вживленных в его сенсорную оконечность. Из прошлых стычек я знал, что когти обладают огромной разрушительной мощностью, а его шкура настолько толста, что бить его тупыми предметами или же пытаться

разрезать почти бесполезно. Я должен проткнуть его жизненно важные органы.

Обычно боевые тесты нравятся мне больше всего, потому как мне часто позволяют съесть то, что я одолел. Задачки тоже вроде ничего, хотя из них я и получаю меньше питательных веществ в качестве награды. Тесты на выживание из этого всего - самые ужасные. Если я серьезно ошибался, то награды не хватало восполнить потерянные ресурсы, а биомасса приближалась к критической черте.

Однако тест, с которым я сейчас столкнулся... неблагоприятный. Я пригнулся на своих шести коротких но гибких ногах к земле. Прочный панцирь должен защитить меня от ударов, а мои сенсорные органы находятся под защитой пары боевых клешней спереди. В этой форме обычно я доминирую над противником. Но против коричнешерстных (я сражался с ними довольно часто и уже умел отличать от остальных) это будет бой на истощение: пока мой оппонент будет лупить мой панцирь и пытаться меня перевернуть, я буду целиться в его ноги, чтобы вымотать и прижать к земле, где я могу атаковать его главную сенсорную оконечность. Коричнешерстные достаточно питательны, чтобы я мог восполнить то, что я потеряю, но какая растрата...

Может, я могу что-то быстро изменить? У меня есть примерно 60-90 сердцебиений перед тем, как клетка откроется, если судить по прошлым тестам.

Моя цель - уничтожение его основного процессора, который коричнешерстные всегда держат в своей сенсорной оконечности (глупо, должен заметить, это сделало их предсказуемыми). Обычно я бью без особого успеха по его лапам, пока он не замедлится, при этом тратя много энергии. Пронзание - более практичная атака, но оставаться безоружным, пока я меняю клешни, слишком опасно.

Я хочу проткнуть. Я хочу проткнуть его процессор. Я хочу сохранить как можно больше энергии.

Может, я изменю всего одну клешню?

Ориентировочно до открытия клетки: 45 сердцебиений.

Мои клешни уже переполнены микро-юнитами, поэтому мне надо всего лишь увеличить приток питательных веществ в левую. Сейчас она предназначена для тупых атак, а также для сдавливания своей заостренной внутренней частью. Что мне сейчас необходимо - это длинный, тонкий, быстрый коготь.

Я начинаю чувствовать жар в левой клешне от работающих во всю мощь микро-юнитов - сейчас мне нужна скорость, а не эффективность.

Ориентировочное время завершения: 120 сердцебиений.

Черт. И, как и предполагал, клетка открылась в пределах 2 сердцебиений от расчетного времени.

Я замер, как только дверь открылась и коричнешерстый вышел из клетки. Иногда, если ты не двигаешься, то они копаются какое-то время перед тем, как подойти. Но в этот раз не повезло. Оно, должно быть, очень проголодалось, потому что подбираться ко мне стало почти сразу. Обнюхивает? Похоже, пытается разобраться, с чем имеет дело.

Обычно я бы не упустил такую возможность для атаки, но в этот раз я остался неподвижен, полностью прильнув к полу своим панцирем. Коричнешерстые чертовски страшны, когда они решат атаковать, но они довольно ленивы, когда думают, что их угощают бесплатным обедом. А у меня каждый стук сердца на счету.

Ориентировочное время завершения: 95 сердцебиений.

Оно начало царапать мой панцирь, потом довольно сильно стукнуло по нему лапой. Хитин панциря заскрежетал об пол, пока меня протащило от удара назад. В ответ я поднял правую клешню и щелкнул ею настолько близко к его сенсорам, насколько я мог себе позволить. Я не хочу привести его в ярость атакой, я хочу, чтобы оно было настороже.

Но мне не повезло и в этот раз – отбив мою клешню, оно попыталось зайти сзади. Я быстро повернулся, оставаясь к нему своей передней частью и угрожающе размахивая клешней. Было бы удобней его отгонять, будь у меня вторая клешня для атаки, пока я отвлекаю первой. Лучше бы моему плану сработать. Я сомневаюсь, что коричнешерстый может меня действительно убить (всего пара боевых тестов угрожали моему ядру, и дроны останавливали испытания до того, как я мог получить непоправимый урон), но если план не работает, то трата ресурсов будет колоссальной. Дроны не вознаграждают неудачи.

К тому же эти ресурсы пригодятся немного позже...

Коричнешерстый опять начал атаковать и хорошо врезал по панцирю. Я даже почувствовал дрожь, когда его когти оставили отметины на панцире. Я попытался достать его клешней, но оно опять отбило ее не напрягаясь.

Ориентировочное время завершения: 82 сердцебиения.

Мне надо меняться быстрее! Большинство связей уже были готовы, но я еще не закончил с хитином и мускулами. Я не могу спрессовать большую клешню в нужную мне форму достаточно быстро. Мне нужно, чтобы она была тоньше и с острым концом.

В этот момент я пропустил страшный удар и услышал треск, и куски моего панциря полетели во все стороны. Чертовски плохо.

Но у меня появилась идея.

Мне надо уменьшить массу моей клешни... а если я просто сброшу лишние слои... намеренно? Расточительно, правда, и я никогда ранее не думал использовать ресурсы впустую, но если план сработает, то выиграю я многим больше. Может, я даже могу поглотить отделившиеся части, чтобы получить из них что-то назад? Я улучшил дизайн, над которым работал.

Ориентировочное время завершения: 23 сердцебиения.

Должно сработать! Я начал отползать назад, подальше от коричнешерстого, вынуждая его следовать за мной на всех четырех, тем самым давая мне передышку от атак. Я пристально наблюдал за его сенсорными органами – в частности левым глазом, замененным на странное устройство, закрытое броней. Где плоть состыковывалась с металлом, она была красной и раздраженной, будто бы она была неправильно соединена. Такие детали ничего не значили для меня раньше, но сейчас мне стало любопытно. Может, коричнешерстый не модифицировал себя сам, как я? Может, его модифицировал кто-то другой? Скорее всего дроны.

Посредственная модель.

И я это докажу.

Изменение завершено.

Я продолжил отступать, выжидая. Коричнешерстый настиг меня и, когда я немного замедлился, поднял лапу, чтобы прихлопнуть своего противника. Я атаковал – мой теперь проворный правый коготь метнулся вперед. В этот момент я сбросил остатки от изменения клешни и они влетели с неплохой скоростью в коричнешерстого. Оно дернулось, пытаясь защититься от летящих острых осколков хитина свои сенсоры, и упало передними конечностями на пол. Как раз то, что мне и надо. Пока его сенсорная оконечность находилась в радиусе поражения моего нового оружия, я атаковал снова. Мой левый коготь, теперь больше напоминающий иглу – длинную, тонкую и острую, – вошел в не модифицированный правый глаз существа, глубоко в его главный процессор.

Я сразу же быстро провернул иглу, дергая ее в разные стороны настолько сильно и быстро, насколько мне позволяла ее конструкция. Коричнешерстный грохнулся на пол, более не способный посылать связанные сигналы к подрагивающим конечностям. Своей более большой, правой клешней, предназначенной для сжимания, я отсоединил его сенсорную конечность от корпуса, излив фонтан крови на месте отсоединения. Если только этот образец не разнится кардинально от остальных (в чем я сомневаюсь, основываясь на прошлых встречах с коричнешерстыми), оно теперь окончательно мертво.

Сработала! Моя задумка сработала! Я победил, придерживаясь плана, который придумал за несколько сердцебиений, используя техники, о которых раньше и не догадывался. И теперь я могу насладиться своей наградой.

Я позволил отсоединенной конечности упасть на пол и воткнул иглу в главное тело коричнешерстного, наполняя его микро-юнитами. Перво-наперво надо собрать и конвертировать как можно больше микро-юнитов коричнево-шерстного перед тем как они самоуничтожаются – я выяснил, что они могут распознать смерть плоти носителя в районе шестидесяти сердцебиений, а создавать их самому достаточно энергоемкий процесс. Потом соберем разные полезные или скоропортящиеся материалы, и наконец сбор сырья, в особенности обогащенных питательных клеток. Я уже предвкушал поглощение своей добычи.

Результат: успех.

Входящая команда: вернуться в логово.

Что? НЕЕТ! Я не закончил!

Но это не имело значения, мои микро-юниты уже возвращались в мое тело. Дроны отправили команду, и она будет выполнена. Я хотел хотя бы взять тушу с собой, но она была слишком тяжелой и я не мог, физически не мог, задержаться и попробовать отрезать себе несколько кусков. Мне пришлось довольствоваться отрезанной сенсорной оконечностью и всем, что успела вытащить игла – то есть почти ничем. Ноги сами отнесли меня в логово и дверь запечаталась позади меня. Я вернулся в центр комнаты и сел в установленное место. Я негодовал.

Потом я наблюдал за дронами. Они были в неистовстве: возбужденно общались друг с другом и тыкали в бесконечно появляющиеся символы и знаки на их устройствах. Что бы ни хотели от этих тестов дроны, я, очевидно, предоставил в этот раз с лихвой.

Я не должен был ожидать чего-то иного. В моем возбуждении от победы и новообретенной способности, я забыл. Эти тесты. Мне в них не победить. Дроны будут тестировать и тестировать, беспокоясь не обо мне, а только о моей роли как тестового образца. Когда я принял неизвестный сигнал и согласился на установку, я сделал это не из-за любопытства или желания к самосовершенствованию, эти эмоции по правде не существовали до установки программы. А что существовало, так это холодный расчет, что эти тесты убьют меня вне зависимости от того, насколько я улучшу себя. Поэтому я должен был что-то изменить, и этот странный код был моей единственной возможностью избежать полного уничтожения.

Я наблюдал за дронами. Я ел. Я негодовал.

<http://tl.rulate.ru/book/22181/790146>